

АРХИТЕКТУРА В СОЦИАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Автор: Х. ДЕЛИТЦ

ДЕЛИТЦ Хайке - научный сотрудник факультета истории и социологии культуры Технического университета, Дрезден.

Социология до сегодняшнего момента не сделала своим объектом архитектуру в той мере, как, например, это имело место с литературой, религией, искусством, техникой, урбанистикой. Кроме того, в рамках ни одной из социологических теорий не предпринималось попыток сформулировать проблематику социологии архитектуры и разработать соответствующие методы. С 1945 г. в Германии под влиянием чикагской школы США (изучавшей, прежде всего, проблемы конфликтов в городе, урбанизации, сегрегации, адаптации и т.п.) разрабатывались в основном концепции социологии региона, пространства, города. В противовес этим подходам и стала формироваться собственно социология архитектуры. Первое учебное пособие опубликовала Б. Шеферс в 2003 г. [1]. Двамя годами позже уже в программной форме соответствующую

проблематику изложили Й. Фишер [2] и Г. Шуберт [3]. Теоретическое сравнение на примере одного конкретного объекта и места (Потсдамская площадь в Берлине) было предложено тем же И. Фишером и М. Макропулосом [4]. Первое заседание секции социологии архитектуры Немецкого общества социологов состоялось в 2005 г. [материалы опубликованы в: 5]. Второе заседание этой секции на тему "Современная архитектура с точки зрения социологических теорий" прошло в Дрезденском техническом университете в апреле 2006 г. [6]; тогда же состоялось первое официальное собрание рабочей группы "Социология архитектуры" Немецкого общества социологов.

Среди "классиков" социологии города после 1945 г., оказавших влияние на становление социологии архитектуры, следует назвать имена Х. Р. Бардта и Р. Кёнига, за которыми последовали публикации ряда авторов, исполнителей конкретных исследовательских проектов. Но они рассматривали в первую очередь город, но не собственно архитектуру. Позднее, в 1972 г. появилась важная специальная статья Х. -П. Турна [7]. Позднее к обсуждаемой проблематике обращались специалисты по социологии культуры: М. Макропулос Й. Фишер, В. Пригге; по социологии города: Г. Шуберт, Б. Шеферс, Х. Хойзерман, Й. Дангшат, В. Сибель, Х. Боденшатц. В международной социологии интересующий нас аспект затрагивался в работах С. Сассен, а тендерной архитектуры - у К. Дёрхёфер, Сузан Франк, К. Вереш. Из ученых, занимавшихся эмпирическими исследованиями, назову Филиппа Будона ["как живет в постройках Ле Корбюзье" - 8], не касаюсь других дисциплин, близких к социологии архитектуры - теория архитектуры, психология, литературоведение.

Объектом социологии архитектуры стал сам феномен зданий и сооружений, а также разработка теоретических направлений в архитектуре, изучение места и роли пространства в социологии и исследованиях культуры. Возник даже соответствующий термин - "архитектурный поворот", и сегодня все больше социологов занимаются различными сторонами этих проблем, пытаясь сформулировать объект и предмет социологии архитектуры. Кроме того, в последние годы стал проявляться активный интерес к социологии пространства [10]¹ и ландшафтной архитектуры [11]. Я упоминаю только программные тексты; затрагивались, конечно, и более частные аспекты. Предпринимались попытки отразить весь комплекс проблем теории архитектуры посредством социологии [12]. В целом, социологи во всем мире, кажется, всерьез заинтересовались социологией архитектуры, хотя мне неизвестны данные о наличии кафедр социологии архитектуры, соответствующих учебниках, о проведении форумов социологов на международном уровне и т.д.

Уместно напомнить, что классиков социологии, по меньшей мере, Мориса Хальбвакса и Георга Зиммеля, занимала проблема архитектурного облика современных им городов. Но предметно попытались связать современное общество с формами и содержанием архитектуры, в первую очередь, такие знаковые для социологии своего времени фигуры как Вальтер Беньямин [13], Эрнст Блох [14], Норберт Элиас [15] и Мишель Фуко [16]. Социологический подход данных авторов к архитектуре не предписывает архитектуре - с точки зрения социологии культуры - "исторических социальных функций" [17]; скорее наоборот. Социология архитектуры в понимаемом и предлагаемом здесь смысле выступает как социальный анализ (а затем и критика) архитектуры; кроме того, в ней вполне уместны попытки анализировать и тенденции в теории архитектуры. Примеру названных мыслителей последовали менее известные ученые-одиночки. Однако ни первые (в некотором роде классики социологии), ни вторые не выделяли объект социологии архитектуры и не стремились создавать соответствующую систематическую теорию.

Вопрос о соотношении социологии с архитектурой и с теорией архитектуры можно рассматривать с нескольких точек зрения. Прежде всего, необходимо помнить о специфике социологии в ряду других научных дисциплин: в нее входят целый ряд *дисциплин специальных*. Под этим углом зрения, социологию архитектуры можно понимать как раздел социологии, в центре которого находятся архитектура и теория архитектуры как объекты, опосредующие общество и изучаемые им. Особенность всей социологии состоит в ее мультипарадигмальном характере. Как и все социальные явления, с этой позиции архитектуру и теорию архитектуры можно анализировать через

¹ Последняя, на мой взгляд, едва ли имеет какое-либо отношение к архитектуре.

призму множества несводимых друг к другу, часто диаметрально противоположных социологических теорий. Связанные с этим фактом возможные подходы в каждом случае реализуются в эксплицитных или имплицитных *социальных теориях* в зависимости от того, какие отношения кладутся в основу социологической сути конкретного явления - обмен, коммуникация, доверие, конфликт и т.д. Вследствие этого, спектр теорий, применяемых социологами к архитектуре, расширяется, что можно проиллюстрировать упомянутой выше статьей И. Фишера и М. Макропулоса о Потсдамской площади Берлина - с точки зрения семи разных социолого-теоретических подходов [4]. Число разделов социологии, которые можно связать с архитектурой, этим не ограничивается. В дополнение к вышеуказанным, в данной статье я излагаю свой, системный подход: рассматривать архитектуру главным образом как "средство отражения социальных процессов" [подробнее см.: 18]. В конце статьи показано, как при помощи социологии архитектуры можно анализировать архитектуру общества и что можно выявить благодаря такому анализу.

Социология архитектуры с точки зрения социологических теорий и специальных социологических дисциплин

Архитектура и теория архитектуры в рамках теоретической социологии. Начну с идей, имплицитно значимых для социологии архитектуры. У В. Беньямина есть работа, анализирующая облик капиталистического общества в традициях марксистской социологии на примере парижских улочек XIX в. Архитектура здесь выступает как "важнейшее свидетельство скрытой мифологии" названного общества - в переулках соединяются современность, прошлое и возможное будущее [13]. Когда исследователь посещает переулки, пережившие свою эпоху, он находит, подобно археологу, сохранившуюся историю ушедшего общества. В этих архитектурно-пространственных формах ему являются новые социальные типы, которые влияют на современное общество благодаря "умиротворенной атмосфере": прогуливающийся *фланёр* медленно пробирается сквозь джунгли товаров, выставленных в продуманно расположенных витринах. Потребности, мировосприятие и образ потребительского общества меняются под действием этой специфической архитектуры переулков, пассажей, улиц и домов. Зигфрид Кракауер усмотрел в архитектуре берлинских пассажей "мраморную братскую могилу" буржуазного общества [19]. Эрнст Блох, с одной стороны, усмотрел в тенденции сооружать здания в форме кораблей конец архитектуры буржуазного общества, с другой, - дал определение фантазий архитекторов, назвав их социально реализованными утопиями [14]. Эти авторы в духе марксистской критики идеологии, исторического материализма, присущих социологам "Франкфуртской школы", считали архитектуру проявлением нарождавшегося общества позднего капитализма. Соответственно их взгляды на функции теоретических поисков в архитектуре представляли собой критику определенной идеологии, эпоху появления "дизайна" они квалифицировали как исторический закат, а скрытый экономический смысл архитектурного "бытия" современного им общества анализировали с позиций материализма.

М. Фуко изучал социально-психологическое воздействие архитектуры тюрем, исправительных учреждений, фабрик и казарм [17] в рамках французской традиции анализа производства "власти", сложившейся под влиянием Фридриха Ницше. Норберт Элиас исследовал придворные "структуры жилых зданий как показатель общественных структур" в рамках *фигурационной социологии*, а также - изучения процессов становления цивилизации [16]. В работе "Придворное общество" он анализирует, прежде всего, процессы в дворянских придворных кругах самодержавной Франции. Дворцы и замки французской аристократии рассматриваются под углом зрения их общественной функции с учетом разницы поколений и пола. Вслед за ним П. Глейхманн создает "Жилье с учетом телесных потребностей", - работу, описывавшую возникновение и развитие традиций гигиены и сексуальной жизни на материале архитектуры [20]. Цивилизационная и фигурационная социология, переняв многое из трудов Элиаса, исследовала архитектурную планировку и застройку как отражение особенностей общества, проходящего этапы становления цивилизации и создающего взаимные зависимо-

сти и обязательства. Последние из придворной жизни были позднее перенесены в буржуазное общество, в модерн начала XX века и в современность.

Говоря о теории архитектуры, упомяну, что Д. Беккер под влиянием Н. Лумана и в сотрудничестве с ним предложил дифференциально-теоретический анализ архитектурной семантики, вытекавший из системно-теоретического направления поисков Лумана [12]. Системная теория у него изучает не саму архитектуру, а "коммуникации" по поводу архитектуры. Этот подход соответствует методам, применяемым в социологии науки, например, анализу текстов, воспринимаемых как самонаблюдение со стороны общества. Порожденное системно-теоретическим подходом семантическое учение своей целью ставит исторический анализ общества, исходя из гипотезы о корреляции социальной структуры и ее проявляющейся в ней семантики. Теория архитектуры рассматривается в свете признаков автономизации ("раздифференциации", обособления, о которых много писал Н. Луман), связанной с результатами процесса познания, со спецификой все усложняющегося общества. Об обществе через его архитектуру узнать невозможно ничего, кроме его сложности, сложности. Согласно этой точке зрения, архитектуре *не присущи функции, эстетика и значимость*. Дифференциально-теоретический подход разрабатывает вопрос о сути архитектуры на базе принципа "ограждения с целью защиты в пространстве".

Институциональная теория в социологии рассматривает архитектуру как "институциональный механизм", прочно задающий индивидам определенный социальный порядок и позволяющий при этом реализовывать архитектурные идеи [21]. В градостроительстве и архитектуре, в частности, в разделении мест пребывания женщин и мужчин, исследователи, придерживающиеся тендерной социологии, находят подтверждения утверждаемым их теоретическими построениями принципам разделения труда и иерархии по половому признаку [Напр.: 22]. Помимо указанных подходов есть и иные социологические подходы, интересные в плане применения к архитектуре. Так, с точки зрения *структурализма*, архитектуру следует рассмотреть как систему знаков, аналогичную языку (с учетом теоретической сущности архитектуры), смысл которой возникает в ней самой, в системе синтагматических и парадигматических смещений.

Спектр социологических дисциплин, применимых к архитектуре и ее теории. **Социология профессий** (в плане изучения профессиональной группы архитекторов) занимается вопросами статуса и функций, притязаниями на иерархию в среде архитекторов и теоретиков архитектуры. **Социология науки** анализирует архитектуру и теорию архитектуры с точки зрения институциональных отношений с другими отраслями науки, ее становление и упорядочение, взаимодействия с ведущими отраслями науки. **Социология будущего** может изучать системы архитектурных проектов и утопий. Рассматривать теорию архитектуры можно с точки зрения всех направлений в **социологии знания**. Классики социологии знания (М. Шелер, К. Мангейм) изучали, в каких социальных условиях и для каких социальных групп проектировали архитекторы и как соответственно этому они описывали свои проекты, формулировали сущность теории архитектуры.

Рассмотрев возможности применения некоторых теорий социологии и специальных социологических дисциплин к социологии архитектуры, представлю собственный подход к данному вопросу. Он основывается на концепции философской антропологии, культурологической теории и социальной теории в ее антропологической части. С точки зрения теорий общества, эти концепции открыты, каждый из подходов только формируется. Также речь пойдет о системном подходе к социологии архитектуры.

Архитектура как средство отражения социальных процессов. Теория архитектуры с точки зрения философской антропологии

Предлагаемая системная концепция социологии архитектуры понимается как раздел социологии, отличающийся собственным предметом исследования, а также своей теоретической основой от существующих разделов науки, социальной теории, и выбирающей сооружения в качестве своего объекта. В отличие от социологии города, региональной социологии, социологии планирования, жилища, объектом социологии архитектуры следует считать сооружения и постройки в их реализованном виде.

Эмпирические исследования в рамках этого подхода ориентированы на изучение структуры общества и механизма социализации через рассмотрение архитектуры этого общества. Главной задачей социологии архитектуры является анализ современного общества с точки зрения облика (не структуры) города. При этом предполагаются взаимно пересекающиеся родство архитектуры и социальных процессов. Аналогичным образом Макс Вебер писал о родстве "способствующих взаимной адекватности" пуританских взглядов с капиталистической этикой [23].

Кроме того, я рассматриваю архитектуру как средство отражения социальных процессов, особенно вопросы "пересечения" архитектуры и социальных процессов, их взаимного влияния. Архитектура как средство отражения культуры XX века - это точнейший сейсмограф общественных изменений. Она делает их наглядными, представляет и воспроизводит их. Предположение о существовании влияния архитектуры на облик общества не ново; сама архитектура строится на этой посылке со времен "венского модерна". Архитектура, можно сказать, претендует на роль конструктора вариантов новой среды. Это касается и устремленной вверх ("воздушной") архитектуры, "мега-архитектуры" 1960-х гг., и современности. Однако архитектуру достаточно редко рассматривают с социологической точки зрения, обосновывают соответствующими теориями и исследуют эмпирическими методами. Разработав свой подход, считаю возможным продемонстрировать на примерах сооружений архитектуры модерна, в какой степени общество и социальный строй воплощаются в архитектуре и одновременно ею обосновываются - например, как влияет архитектура на конкретные социальные изменения. Правомерной также считаю постановку вопроса, в какой степени архитектура воспроизводит "классовую структуру" общества [См. подробнее: 24]. Для раскрытия этой темы считаю целесообразным сосредоточиться на наиболее известных проектах архитектуры модерна, которые благодаря своему дискурсивному распространению через фотографии, тексты, экскурсии влияли на крупных архитекторов и их последователей, таким образом, расширяя представления о формах освоения пространства и, в результате, оказывая влияние на общество.

Архитектура как отражение социальных процессов: социология архитектуры с точки зрения философской антропологии и эстетики

В рамках философской антропологии И. Фишер противопоставил социально дифференцированному теоретическому анализу в теории архитектуры теоретический анализ граничных контуров сооружений [2, 25]. С одной стороны, он использовал положение философской антропологии о "границах тела сооружения", что позволяет последовательнее учитывать феномен выразительности архитектуры и ее способность проявляться в данных границах. С другой стороны, Фишер описал архитектуру с точки зрения теории коммуникации как "сложную коммуникацию" современного общества, которую можно анализировать с указанных позиций. Разделяя суть этого философско-антропологического подхода, я намерена на него опираться в систематическом изложении предлагаемого мною подхода. Я рассматриваю архитектуру как "средство отражения социального"². В рамках данного подхода в основу социологии архитектуры кладется культурологическое и философское определение средства коммуникации (Эрнст Кассирер) в "критике культуры" [26]³, развитое Хельмутом Плесснером в его философско-антропологической "критике разума" [27]⁴. В теории

² Представленное мною предложение отличается выбором и разграничением понятий: "коммуникация" в случае архитектуры сопоставима с системной теорией, но может быть истолкована неверно. Основная функция архитектуры состоит, в отличие от языка, в бессознательном физическом выражении взаимодействия. В то же время, архитектура - "носитель информации" об истории, общественном укладе, индивидуальной экспрессии.

³ Кассирер говорил о языке, науке, искусстве как средстве коммуникации во введении к первому тому (1923). Он рассматривал архитектуру как символическую форму, однако его анализ несистемен.

⁴ Плесснер говорит о "средстве коммуникации" в искусстве [27, S. 178] и в человеческой культуре. Он тоже не рассматривал архитектуру специально.

средств коммуникации и в теории символа [подробнее см.: 28] главной идеей выступает, с одной стороны, неделимость материальности и значения, с другой - единство разных способов создания произведений о мире, индивиде, социуме. Музыка, наука, язык, а также архитектура - разные средства, формирующие наше самосознание, мировосприятие и социальную позицию [27, S. 221]. Соответственно, в музыке структура может выражать себя и пониматься иначе, чем в геометрии, а в невербальной архитектуре иначе, чем в синтагматическом языке. Это соответственно отражается в положении тела, осанке [там же, S. 236]: музыка в танце вызывает желание совершать неуправляемые резонансные движения, но в повседневной жизни мы используем свое тело без эмоций или целевых установок. Все средства миро- и самосознания человека принципиально равноценны, но не аналогичны, и поэтому не взаимозаменяемы. Архитектура воздействует на довербальный уровень, являясь предсознательным средством коммуникации: она создает пространственно заполненную "атмосферу", формирующую у человека представление о мире, о самом себе и об обществе посредством границ тела сооружения [2]. Каким образом архитектура воспринимается в повседневной жизни, можно понять, дистанцировавшись от нее. При этом можно будет наглядно увидеть основополагающую специфику архитектуры: ее суть в пропорциях конструкций, в культурно обусловленных линиях и формах. Они и вызывают у людей определенные эмоции, восприятия и представления. Архитектура должна учитывать материал, функции, она является "сложным" средством коммуникации [там же], значение которой (в отличие от смыслов языковых знаков) возникает не в связи с ее материальностью. Наряду с этим должна учитываться специфика трактовок и действий, присущая самой архитектуре.

Аргументы в пользу данных суждений тесно связаны с основной идеей философской антропологии, которую сформулировал Х. Плеснер, решительно противопоставляя ее системам сравнительного анализа растений, животных и человека и ключевой категории "эксцентричной позиционированности" [29, а также 30]⁵, предложенных М. Шелером. Архитектура, с точки зрения философской антропологии [31], одно из самых своеобразных и необходимых средств реализации жизни человека - живого существа в конкретных условиях времени и пространства. При этом речь идет, в первую очередь, об экспрессии и о культуре в целом. Человек как двойственное животное, дитя природы, - поставлен перед фактом существования своей телесной оболочки и души. Он должен создавать вторую природу, в чем и воплощена *функциональность* построек. Человек постоянно создает новое, чем образуется *экспрессия в архитектуре*. "Только в доме человек выходит за пределы природы" [32, S. 200]. Архитектура - монополия человечества, часть "естественной искусственности" [29, S. 309 - 321]. Одновременно она своими проявлениями и выражает и маскирует сущность, опосредованную ею же самой [там же, S. 321 - 341]: "Границы тела постройки являются воистину *границами экспрессии*" [2]. Человек постоянно заново проводит архитектурные границы и не приходит "никогда туда, куда задумал - делает ли он жест, строит ли дом или пишет книгу" [29, S. 337]. Социальный характер архитектуры показывает таким образом, почему архитектурные решения постоянно оспариваются, почему "конкретная социализация столь явно имеет место при конкретных социальных нормах архитектуры" [2].

Пример: архитектура деконструктивизма. Эрнст Блох заметил об архитектуре авангарда 1920-х гг., что в ней выражено "прощание": она бессознательно совершала побег от фашизма. *"Сегодня многие здания выглядят так, будто готовы отправиться в путь. Хотя они безвкусны, может быть, как раз поэтому в них выражено прощание. Внутри они светлые и холодные, как больничные палаты, а снаружи они выглядят, как коробки на подвижных штангах; еще они похожи на корабли. Плоская палуба, иллюминаторы, трапы, поручни, они светят белым светом, по южному, и, как корабли, склонны исчезать"* [14]⁶. О сегодняшней архитектуре авангарда - деконструктивизме - можно сказать, что она выражает явление "чужого" в сердце города - *архитектура инопланетян* [33, S. 26]. Архитектура деконструктивистов - это приземлившийся космоплан (Заха Хадид), фантазии о состоящем из блоков космиче-

⁵ О философской антропологии применительно к архитектуре см. [2].

⁶ Идея архитектуры, опережающей время, есть и у В. Бенямина [13].

ском корабле (Леббеус Вудс), груда развалин взеземного летающего объекта в чуждой эстетике "разбившейся о рулевую стойку грудной клетки" (Куп Химмельблау).

В рамках рассмотрения весьма разнородного явления деконструктивизма ниже я остановлюсь на архитектуре Захи Хадид. В 2004 г. ей была присуждена Прицкеровская премия, ее постройки вызывают сильный общественный резонанс, ее статьи печатают лучшие специализированные журналы. При этом в отличие от других представителей деконструктивизма, архитектура Хадид гармонична и умеренна. За ее архитектурой стоит социальная активность, выраженная не только в критике и анализе современного общества, но и в рефлексивной, постмодернистской утопии.

Заха Хадид последователь архитектуры деконструктивизма с 1988 г. [34]. Следует различать в этой архитектуре два направления: одно основано на родстве с философским деконструктивизмом, другое возникло в самой архитектуре как результат "встречи" с русским конструктивизмом. В советском варианте это направление связано с устремленностью в безграничное "овладение пространством" [35]. В 1920 году в Советском Союзе проектируются "летающие" города, причем застройка земли и ее превращение в собственность избегаются. Архитектура Хадид углубляет созданные тогда формы и тему полета. Противодействуя тяжеловесности архитектурных сооружений, архитекторы-деконструктивисты манипулируют статичными формами, нарушают привычную образность. Архитектура изначально основывается на определенных законах статики, на непреодолимой силе притяжения Земли. Дерзость архитекторов модерна как раз в том и заключалась, чтобы подчеркнуть неодолимую силу статики, не скрывая ее посредством форм сооружений. Архитектура деконструктивизма, напротив, играет законами статики, создает видимость, что эти законы не действуют, пытается на этом пути строить облака (Куп Химмельблау), создать летящую архитектуру (Захи Хадид) [36]. В любой разновидности деконструктивизма речь идет об объектах, которые формой и материалом нарушают уклад современного города и современной архитектуры. Но при этом речь идет о "зашифрованной" архитектуре, которая всегда требует пояснений (как современное абстрактное искусство). И не столько потому что неизвестна функция построенного, а, скорее, потому что человек не понимает концепцию нефункционального, подчеркнуто иррационального явления, не вписывающегося в рамки архитектуры. Архитектуре деконструктивизма - в отличие от подчеркнутой рациональности модерна - невозможно дать определение.

Архитектура Захи Хадид. По поводу попыток описать архитектуру Захи Хадид постоянно употребляются определения: искажение, деформация, изгиб пространств и плоскостей. Проектируются и создаются "космопланы", - не идеально цилиндрической формы подлинных летательных аппаратов, а скорее формы с непрерывно текущим пространством. Проемы и сквозные отверстия закрываются обычными дверями и окнами, используются колонны-воронки, поднимающиеся плоскости стен, наклонные поверхности отвесных контуров, диагональные линии наклона лестниц, прямоугольные коридоры, изогнутые пандусы. Происходит искажение, раздражение зрительного восприятия: человек как эксцентричное, позиционированное существо ориентируется в жизненном пространстве относительно поверхности Земли, ее перпендикуляров и ортогональной системы осей координат. Динамическая, "наклонная" архитектура нарушает этот порядок, вызывает реакцию. Еще во времена советской революционной архитектуры, чтобы усилить этот "эффект", использовались углы относительно как бы наклоненной земной оси. Хадид пошла дальше: она проектирует здания с высоты птичьего полета, - так, будто они не из земли вырастают, а, наоборот - на нее опускаются. Кроме того, Хадид проектирует так, будто ходит вокруг здания, и свои перемещения запечатлевает, "замораживает" в чертежах, формах, фасадах. В итоге не только форма является "революционной", искажается и *функция*. Новые пространства становятся многозначными. Наслоение разных перспектив, искривления и перекосы пространства делают форму и содержание, форму и функцию неразличимыми.

Полет - социальная утопия. Построенный Хадид завод BMW в Лейпциге [подробнее см.: 24] произвел переворот в типологии промышленной архитектуры. Репрезентация иерархий смягчается за счет плавного повышения административного сектора, который пересекается с каналами перевозок и складскими помещениями. Похожее на барокамеру [37] центральное здание призвано поддерживать иерархические отношения посредством "смешивания" рабочих и "белых воротничков", посредством самой архитектуры. То, что служащие пытаются вернуть себе офисы в отдельном крыле,

демонстрирует, что такая архитектура действительно бросает вызов существующим порядкам.

Нереализованный проект виллы Spiral House ("Спиральный дом") представляет собой попытку разработать новую концепцию жилья с новыми представлениями о пространстве, мировосприятии, социальным взаимодействием и способами перемещения. Принцип этого проекта заключен в спиралевидной конструкции, на которой расположены пластины этажей и от которой лишь ваннe комнаты и спальни отделены стенами. Открытые пространства, изогнутые стены, сглаженные функциональные границы. Децентрализованная спираль как главный принцип ставит под вопрос наше восприятие внешнего и внутреннего, которое функционирует по аналогии с восприятием "внешних" и "внутренних" отношений человека.

С точки зрения социальной теории такая архитектура делает ставку на скрытую силу структурно-пространственной формы, чтобы перейти к "открытому обществу" через пространственные ощущения.

Общественная реальность. Архитектура в этом случае обнаруживает свое сходство с современными теориями управления. Она их олицетворяет, функционируя по их логике. Подобно тому, как архитектура модерна была охвачена рационалистическими стратегиями Тейлора и Форда, так и архитектура деконструктивизма охвачена постфордистским сокращением иерархий, усилением коммуникативности, гибкостью, креативностью и личной ответственностью ⁷. Такой новой картине капитализма соответствует изменившееся представление об обществе, которое больше не описывается как классовое. Эффективнее, чем литература о менеджменте, данный подход пропагандирует именно архитектура, выделяя соответствующие метафоры (ризомы, сеть, динамика, поток) [39]. Меняя динамический облик и открывая функцию, архитектура воспроизводит иную картину общества, формирует новые представления о субъектах и таким образом сглаживает социальное неравенство. "То, что воплощается в архитектуре - это потеря страха перед вертикалями, перед их использованием в качестве главного направления движения..." [40].

С точки зрения социологии архитектуры, анализа облика построек, деконструктивизм - не просто научное противоборство. С точки зрения философской антропологии речь идет о форме выражения человеческого духа, а с точки зрения социологии - о стратегии социальных перемен.

Опубликована в: *Internationale Zeitschrift für Theorie und Wissenschaft der Architektur*, сентябрь 2006 г.

Перевод с немецкого канд. соц. н. М. Б. ВИЛЬКОВСКОГО и А. Г. ВОРОБЬЕВОЙ

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Schdfers B.* Architektursoziologie. Grundlagen - Epochen - Themen. Opladen 2003.
2. *Fischer J.* Die Bedeutung der Philosophischen Anthropologie für die Architektursoziologie // Soziale Ungleichheit - Kulturelle Unterschiede. Verhandlungen des 32. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in München 2004. Hg. von K. -S. Rehberg. Frankfurt/M., 2005. CD-Rom.
3. *Schubert H.* Empirische Architektursoziologie // Die alte Stadt. 2005. N 1. S. 1 - 28.
4. *Fischer J., Makropoulos M.* Potsdamer Platz. Soziologische Theorien zu einem Ort der Moderne. München, 2004.
5. *Rehberg K. -S.* (Hg.): Soziale Ungleichheit - Kulturelle Unterschiede. Verhandlungen des 32. Kongresses der Deutschen Gesellschaft für Soziologie in München 2004. Frankfurt, 2005.
6. www.architektursoziologie.de
7. *Thurn H. P.* Architektursoziologie. Zur Situation einer interdisziplinären Forschungsrichtung in der BRD // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1972. N 3. S. 301 - 340.
8. *Boudon Ph.* Die Siedlung Pessac - vierzig Jahre Wohnen a Le Corbusier. Gütersloh, 1971.
9. *Schötter D.* Das Zimmer im Kopf. Wann kommt eigentlich der "architectonic turn"? // Merkur. Deutsche Zeitschrift für Europäisches Denken. Jg. 59. 2005, N 12. S. 1191 - 1195.

⁷ О потреблении архитектуры в обществе потребления см. [38].

10. *Lapple D.* Essay zum Raum // Stadt und Raum. Soziologische Analysen. Hg. von Hartmut Haupermann u. a., Pfaffenweiler, 1991. S. 157 - 207; *Low M.* Raumsoziologie. Frankfurt/M., 2001; *Schroer M.* Raiime, One, Grenzen. Auf dem Weg zu einer Soziologie des Raums. Frankfurt/M., 2006.
11. *Kaufmann S.* Soziologie der Landschaft. Wiesbaden, 2005.
12. *Baecker D.* Die Dekonstruktion der Schachtel. Innen und auPen in der Architektur // Unbeobachtbare Welt. Über Kunst und Architektur. Hg. von D. Baecker, F. Bunsen, N. Luhmann. Bielefeld, 1990. S. 67 - 104.
13. *Benjamin W.* Das Passagen-Werk. Gesammelte Schriften. Bd. V. Frankfurt/M., 1991.
14. *Block E.* Das Prinzip Hoffnung. 2. Bd. Frankfurt/M., 1959.
15. *Elias N.* Die hofische Gesellschaft. Untersuchungen zur Soziologie des Konigtums und der hofischen Aristokratie. Frankfurt/M., 1969.
16. *Foucault M.* Oberwachen und Strafen. Die Geburt des Gefangnisses. Frankfurt/M., 1976.
17. *de Bruyn G.* Undisziplinierte Architekturtheorie(n) // Wolkenkuckucksheim. 9. Jg. Heft 2. Marz 2005.
18. *Delitz H.* Architektur als Medium des Sozialen. Ein Vorschlag zur Neubegründung der Architektursoziologie // Sociologia Internationalis. 2006. N 1.
19. *Kracauer S.* StraPen in Berlin und anderswo. Berlin, 1987; *Volka.* (Hg.): Siegfried Kracauer: Frankfurter Tur-mhauser. Ausgewählte Feuilletons 1906 - 30. Zurich, 1997.
20. *Gleichmann P.* Die Verhauslichung körperlicher Verrichtungen // Materialien zu Norbert Elias Zivilisations-theorie. Hg. von Peter Gleichmann u. a. Frankfurt/M., 1979. S. 254 - 278.
21. *Rehberg K.* -S. Weltrepräsentanz und Verkörperung. Institutionelle Analyse und Symboltheorien - Eine Ein-führung in systematischer Absicht // Institutionalisierung und Symbolisierung: Verstetigungen kultureller Ordnungsmuster in Vergangenheit und Gegenwart. Hg. von G. Melville. Köln u. a. 2001. S. 3 - 52.
22. *Ddrhofer K.* Symbolische Geschlechterzuordnungen in Architektur und Stadtebau // Differenzierungen des Stadtischen. Hg. v. M. Low. Opladen, 2002. S. 127 - 140.
23. *Weber M.* Protestantische Ethik Bd. II: Kritiken und Antikritiken. 3. Aufl. Gutersloh, 1978.
24. *Delitz H.* Ville Contemporaine und BMW-Zentralgebäude. Architektur-soziologische Studien der ‚Klassengesellschaftlichkeit‘ // Die ‚Realitat‘ der Klassengesellschaft. Hg. von G. Gebhardt, T. Heim. Dresdner Beiträge zur Soziologie. Bd. 2. Munster, 2006.
25. *Fischer J.* Exzentrische Positionalität. Der Potsdamer Platz aus der Perspektive der Philosophischen Anthropologie // Potsdamer Platz. Soziologische Theorien zu einem Ort der Moderne. Hg. von Fischer J., Makropoulos M. Munchen, 2004. S. 11 - 32.
26. *Cassirer E.* Philosophie der symbolischen Formeen (1923/25/29). Darmstadt, 1994.
27. *Plessner H.* Die Einheit der Sinne. Grundlinien einer Asthesiologie des Geistes (1923)//Gesammelte Schriften. Hg. v. G. Dux, O. Marquard, E. Stroker. Bd. III. Frankfurt/M., 1981. S. 7 - 316.
28. *Delitz H.* Spannweiten des Symbolischen. Helmuth Plessners Asthesiologie des Geistes und Ernst Cassirers Philosophie der symbolischen Formen // Deutsche Zeitschrift für Philosophie. 2005. N 6. S. 917 - 936.
29. *Plessner H.* Die Stufen des Organischen und der Mensch. Einleitung in die philosophische Anthropologie (1928). Berlin, 1975.
30. *Fischer J.* Philosophische Anthropologie. Zur Rekonstruktion ihrer diagnostischen Kraft // Unter offenem Horizont. Anthropologie nach Helmuth Plessner. Hg. von J. Friedrich, B. Westermann. Frankfurt/M., 1995. S. 249 - 280.
31. *Rehberg K.-S.* Philosophische Anthropologie und die ‚Soziologisierung‘ des Wissens vom Menschen. Einige Zusammenhänge zwischen einer philosophischen Denktradition und der Soziologie in Deutschland // Soziologie in Deutschland und Österreich 1918 - 1945. Hg. von M.R. Lepsius. Sonderheft 23. Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. Opladen 1981. S. 160 - 198.
32. *Scheler M.* Philosophische Anthropologie // Gesammelte Werke. Band 12, Schriften aus dem Nachlap, Band III. Hg. von M. S. Frings. Bonn, 1987.
33. *Hadid Z.* Heute gibt es keinen Platz mehr für Visionen, für visionäres Denken // Z.M. Hadid, P. Noever. Wiener Architekturgespräche. Gespräche aus der Wiener Architekturzeitschrift Umriss 1982 - 1991. Hg. von E. Schweeger. Wien, 1991. S. 23 - 30.
34. *Johnson P., Wigley M.* Dekonstruktivistische Architektur. Stuttgart, 1989.
35. *Beckmann L.* Die Beherrschung des Raumes. Die Raumkonzeption früher sowjetischer Avantgardekunst, Architektur und Propaganda 1917 - 1930. Darmstadt, 1995 (Diss.).
36. *Hadid Z.* Hauser können fliegen. Zaha Hadid im Gespräch mit Alvin Boyarski // arch+ 86/1986. S. 28 - 33.
37. *Hadid Z.* Das Gesamtwerk. Band Ausgewählte Werke. Hg. v. G. Giusti, P. Schumacher. Basel u. a., 2004.
38. *Delitz H.* Gebaute Begehrlichkeit. Zur Architektursoziologie der Konsumgesellschaft in Deutschland // Das Management der Kunden. Studien zur Soziologie des Shopping. Hg. von D. Schrage, K.-U. Hellmann. Wiesbaden, 2005. S. 30 - 66.
39. *Boltanski L., Chiapello E.* Der neue Geist des Kapitalismus. Konstanz, 2003.
40. *Plessner H.* Wiedergeburt der Form im technischen Zeitalter (Vortrag auf der 25-Jahr-Feier des Deutschen Werkbundes, 14.10.1932) // *Ders.* Politik, Anthropologie, Philosophie. Aufsätze und Vorträge. Hg. von S. Giamusso, H.-U. Lessing. Munchen, 2001. S. 71 - 86.